

831077 ✓

ms
ms

B6L

8

то
ш
но
ча
ме
ск
бо
ск
ус
та

831040

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

И. Ростовцовъ.

25 Юля 1859 года.

ДОКЛАДЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 7.

О ПЕРЕНЕСЕНІИ УСАДЬБЪ.

(Гл. VI, Отд. V, п. 1 и 2).

Содержаніе проектовъ.

Всѣ безъ исключенія Комитеты 21 губерніи, Положенія которыхъ вошли въ настоящій сводъ, въ проектахъ какъ большинства, такъ и меньшинства, единогласно признаютъ неизбежность перенесенія крестьянскихъ усадебъ въ *известныхъ случаяхъ*. Но при этомъ Комитеты: Нижегородскій (большинство и меньшинство), Костромскій, Астраханскій, Вятскій, Харьковскій, большинство и 6 Членовъ Владимірскаго, Воронежскій, большинство Новгородскаго, Тамбовскій и большинство Рязанскаго, допускаютъ возможность перенесенія и помѣщичьихъ усадебъ, но не иначе, какъ по желанію самаго помѣщика, и въ такомъ случаѣ крестьяне, по единогласному постановленію всѣхъ

означенныхъ Комитетовъ, обязаны оказать помѣщику пособіе подвозкою матеріаловъ, сверхъ опредѣленныхъ Положеніемъ повинностей. Пособіе это Харьковскій Комитетъ ограничиваетъ условіемъ, чтобы новое мѣсто усадьбы находилось въ границахъ той же дачи, чтобы перемѣщеніе не было требуемо въ рабочее весеннее или лѣтнее время, чтобы оно было предварительно заявлено въ актѣ, утверждено Губернскимъ Комитетомъ и произведено въ теченіе двухгодичнаго срока. Новгородское большинство постановляетъ, чтобы пособіе это не превышало 30 дней съ тягла, и было произведено между 1 октября и 1 марта, а большинство Рязанскаго допускаетъ его при переселеніи помѣщика на разстояніе не далѣе 25 верстъ.

Остальные Комитеты имѣютъ въ виду одно перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ. Изъ нихъ большинство и 2 Члена Симбирскаго, Костромскій, Московскій, большинство Новгородскаго и Тамбовскій предоставляютъ помѣщику безусловное право переселять крестьянъ, но Тамбовскій и большинство Новгородскаго оговариваютъ, что этимъ правомъ помѣщикъ можетъ воспользоваться только одинъ разъ. Комитеты же С-Петербургскій, 5 Членовъ Симбирскаго, большинство Черниговскаго, Астраханскій и Полтавскій, оставляя въ сущности за помѣщикомъ то же безотчетное право на перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, предполагаютъ такое только въ видахъ хозяйственнаго устройства имѣнія. За сѣмъ большинство Нижегородскаго, Витебскій, Ярославскій, 6 Членовъ Владимірскаго, Псковскій, Тверскій (большинство и меньшинство), Саратовскій и 2 Члена Рязанскаго допускаютъ переселеніе крестьянъ, въ случаѣ необходимости, но съ утвержденія или Уѣзднаго Присутствія, или Губернскаго Комитета, или Посреднической Комиссіи, по надлежащемъ удостовѣреніи въ дѣйствительной потребности такого переселенія. Наконецъ мень-

шинство Нижегородскаго, большинство и меньшинство Тверскаго меньшинство Черниговскаго, Харьковскій, меньшинство Новгородскаго, большинство и 2 Члена Рязанскаго изчисляють и самыя случаи, въ которыхъ допускается перенесеніе крестьянскихъ усадебъ, по желанію помѣщика, при чемъ большинство Рязанскаго Комитета, подобно Тамбовскому и Новгородскому, упоминаетъ, что такое переселеніе крестьянъ допускается только одинъ разъ. Случаи, исчисленные Комитетами, суть: 1) *смежность крестьянской усадьбы съ помѣщицьею или близость ея* (меньшинство Нижегородскаго, большинства и меньшинства Тверскаго и Владимірскаго на 50 с., меньшинство Черниговскаго 30 с., Харьковскій, меньшинство Новгородскаго и большинство Рязанскаго на 70 с.); 2) *близость овиновъ и вообще дѣйствующихъ онемъ заведеній*, (если они ближе 100 с. большинство и меньшинство Тверскаго, и большинство Владимірскаго, и ближе 60 с. меньшинство Черниговскаго); 3) *въ случаѣ невозможности иначе разверстать поля къ однимъ мѣстамъ, какъ напр. если земля помѣщика окружаетъ землю крестьянъ и т. п.* (меньшинство Нижегородскаго, Тверскаго, большинство Владимірскаго, меньшинство Новгородскаго и большинство Рязанскаго, допускающее переселеніе крестьянъ въ этомъ случаѣ и въ пограничныя имѣнія сосѣднихъ уѣздовъ, хотя бы и другой губерніи; а Владимірскаго упоминаетъ о выселеніи крестьянъ, записанныхъ по ревизіи въ другихъ селеніяхъ. Сверхъ сего, Харьковскій Комитетъ изчисляетъ еще слѣдующіе случаи: 5) *раздѣлъ между наследниками*; 6) *выселеніе изъ отдѣльныхъ экономическихъ хуторовъ и лѣсныхъ дачъ*; 7) *когда крестьянская усадьба занята шинковымъ заведеніемъ*; 8) *когда крестьянская усадьба занимаетъ оба берега рѣки или пруда*; 9) *для возведенія фабрикъ и заводовъ, по хозяйственнымъ соображеніемъ помѣщика*; 10) *для соединенія разбросанныхъ и*

разведенныхъ на большомъ пространствѣ отдѣльныхъ усадебъ по случаю бывшихъ переселеній. Комитеты же Вятскій, 5 Членовъ Владимірскаго и Минскій допускаютъ переселеніе крестьянъ не иначе, какъ по добровольному ихъ на то согласію; но Минскій, признавая усадебъ въ застѣнкахъ или хуторахъ не подлежащими обязательной продажѣ, разрѣшаетъ переселеніе поселенныхъ въ нихъ крестьянъ на новую усадебную землю при деревняхъ, въ случаѣ изъявленія тѣми крестьянами желанія выкупить усадебу въ собственность, а 6 Членовъ Владимірскаго, допуская перенесеніе отдѣльныхъ усадебъ съ утвержденія Уѣзднаго Присутствія, не дозволяютъ общаго переселенія, безъ согласія на то самихъ крестьянъ.

Не всѣ Комитеты опредѣляютъ срокъ, въ продолженіи котораго сохраняется за помѣщикомъ право переселенія крестьянъ. Такъ умалчиваютъ о немъ Комитеты С.-Петербургскій, меньшинство Черниговскаго, Астраханскій, Ярославскій, Харьковскій, Владимірскій, Псковскій и Саратовскій. Не опредѣляя вообще этого срока, требуютъ каждый разъ заявленія его въ актѣ: Костромскій, большинство Черниговскаго, Полтавскій, меньшинство Новгородскаго, 3 и 2 Члена Рязанскаго. За симъ меньшинство Нижегородскаго, Симбирскій (большинство и оба меньшинства) и Тверскій (большинство и меньшинство), признаютъ за помѣщикомъ это право въ теченіе трехъ первыхъ лѣтъ по введеніи Положенія, а Московскій въ теченіи пяти лѣтъ. Наконецъ большинство Нижегородскаго, Воронежскій, большинство Новгородскаго, Тамбовскій и большинство Рязанскаго, распространяютъ право переселенія на весь срочно-обязанный періодъ.

Необходимымъ условіемъ при перенесеніи крестьянскихъ усадебъ, постановляютъ всѣ безъ изыятія Комитеты удобство

вновь отводимого помѣщикомъ мѣста для поселенія, при чемъ удобство это нѣкоторые Комитеты опредѣляютъ болѣе подробно; а именно: меньшинство Нижегородскаго требуетъ отвода подъ поселеніе пахатной земли, Московскій Комитетъ, чтобы мѣста подъ поселенія были сухія и снабженныя рѣчною, прудовою или колодезною водою; Харьковскій, чтобы новый участокъ усадебной земли былъ *равный* прежнему и *однокачественный съ нимъ по цѣнѣ*; Полтавскій, чтобы эти участки были вполнѣ удобны, какъ подъ поселеніе, такъ и для огородовъ, и при томъ находились въ чертѣ селенія или вблизи полей, отводимыхъ въ пользованіе крестьянъ; большинство Новгородскаго, чтобы они находились при колодезѣ или ручьѣ; Тамбовскій, чтобы они отводились не на болотѣ, или на сыпучемъ пескѣ, и были снабжены натуральнымъ или искусственнымъ водою, *если есть возможность устроить его*; большинство Рязанскаго, чтобы новый поселокъ былъ снабженъ водою или естественною, или прудовою (въ этомъ случаѣ рытіе пруда производится на половинныхъ издержкахъ помѣщика съ крестьянами), или же колодцами по одному на 15 дворовъ; 3 члена того же Комитета полагаютъ мѣсто подъ усадьбы удобнымъ а) когда оно находится въ рубежѣ уступаемой крестьянамъ полевой земли, б) когда на немъ безъ особыхъ затрудненій обычнымъ порядкомъ можно поставить крестьянскія строенія и завести огороды, т. е. когда оно не болото, не трясина, не рытвина, не песокъ и т. д. в) когда при всемъ этомъ оно снабжено уже, или можетъ быть снабжено, необходимою для питья водою въ достаточномъ количествѣ, какъ для людей такъ и для скота; если гдѣ, за неимѣніемъ естественной воды, можетъ быть добыта въ достаточномъ количествѣ необходимая для питья вода искусственно, посредствомъ колодезевъ и прудовъ, но помѣщикъ не найдетъ нужнымъ

помогать крестьянамъ въ устройствѣ тѣхъ или другихъ, то считать отведенное подъ усадьбы мѣсто удобнымъ тогда только, когда устройство колодцевъ и прудовъ, кромѣ труда и домашнихъ средствъ крестьянъ, не требуетъ никакихъ денежныхъ издержекъ; если же окажется, что, на отведенномъ подъ усадьбы мѣстѣ, нельзя добыть воды въ достаточномъ количествѣ безъ денежныхъ издержекъ, то мѣсто сіе считать удобнымъ тогда только, когда помѣщикъ приметъ на себя всѣ денежные издержки по сему предмету; наконецъ 2 члена того же Рязанскаго Комитета требуютъ для удобства земли подъ усадьбы, чтобы она была не болотистая, не сыпучій песокъ, чтобы участокъ былъ по возможности снабженъ водою, смеженъ съ полями крестьянъ, въ границахъ дачъ, и по возможности ближе къ старымъ усадьбамъ.

Разстояніе новыхъ усадебныхъ мѣстъ отъ прежняго поселка, при которомъ переселеніе дозволяется помѣщику, опредѣляютъ только Комитеты: Ярославскій тѣмъ, чтобы переселеніе происходило въ томъ же уѣздѣ; большинство Новгородскаго, какъ въ границахъ уѣзда, такъ и во всѣ пограничныя имѣнія сосѣднихъ уѣздовъ, хотя бы и другихъ губерній; большинство Рязанскаго, 25 верстами, по вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ возможность переселенія крестьянъ, по просьбѣ помѣщика, и далѣе этого разстоянія; 3 члена сего Комитета признаютъ нормальнымъ разстояніемъ 10 верстъ, но также допускаютъ увеличеніе этого разстоянія, не назначая никакого тому предѣла, а 2 члена дозволяютъ отводъ земли подъ новое поселеніе дѣлать въ пустошахъ, не далѣе 10 верстнаго разстоянія.

При перенесеніи крестьянскихъ усадебъ, исключая случаевъ, гдѣ оно будетъ вынуждаться размежеваніемъ чрезполосныхъ дачъ, или происходитъ по собственному желанію крестьянъ,

Комитеты опредѣляютъ тѣ пособія, которыя должны быть оказаны помѣщикомъ переселяемымъ имъ крестьянамъ. Такъ Нижегородскій Комитетъ (большинство и меньшинство) назначаютъ на каждый переселяемый дворъ по 30 р. сер.; большинство и оба меньшинства Симбирскаго по 15 р. если переселеніе совершается въ чертъ селенія, и по 25 р. если крестьяне выселяются на полевою землю; Костромскій опредѣляетъ въ пособіе сумму равную годовому оброку съ трехъ душъ, Московскій по 35 р. на дворъ въ распоряженіе всего общества, которое само уже распредѣляетъ ихъ между переселяющимися домохозяевами; большинство Владимірскаго до 35 р.; Воронежскій до 20 р.; большинство Новгородскаго по 30 р.; Тамбовскій по 15 р.; а въ слѣдствіе настоятельной въ томъ необходимости, засвидѣтельствованной Оцѣбною Комиссіею, до 30 р.; Саратовскій по 15 р. при переносѣ въ томъ же селеніи, если же переселеніе производится за предѣлы селенія, то прибавляется по 1 р. сер. за каждую версту разстоянія; большинство Рязанскаго при переселеніи не далѣе 25 верстъ по 25 р., съ правомъ зачитать эту сумму въ счетъ оброка или обязательной работы, и съ увеличеніемъ этого пособія по 1 р. сер. на каждую версту излишняго разстоянія; 3 члена того же Комитета пособіе въ 25 р. назначаютъ при переселеніи не далѣе 10 верстъ, при дальнѣйшемъ же разстояніи прибавляютъ на каждую версту сверхъ 10-ти, 3 р., а 2 члена его же, назначаютъ отъ 30 р. до 60 р., по опредѣленію Уѣздной Расправы. За тѣмъ С.-Петербургскій, Витебскій, Харьковскій, Полтавскій и Ярославскій Комитеты постановили, что переселеніе крестьянъ должно быть произведено на счетъ помѣщика, а Астраханскій полагаетъ, на все время переселенія, не долженствующаго продолжаться болѣе года, дать крестьянамъ полную льготу отъ повинностей къ помѣщику.

За симъ кромѣ вышеприведенныхъ пособій, устанавливаютъ нѣкоторые Комитеты и другія условія, для огражденія переселяемыхъ крестьянъ отъ тѣхъ убытковъ, которые они отъ того могли бы претерпѣть. Право пользоваться въ теченіе 3-хъ лѣтъ старыми огородами, конопляниками или садами сохраняютъ за переселенными крестьянами: большинства Тверскаго и Владимірскаго, 14 членовъ Московскаго, Тамбовскій, Нижегородскій (большинство и меньшинство), большинство и 2 члена Рязанскаго. Сверхъ сего обязывается помѣщикъ вознаградить за убытки, причиненные крестьянамъ такимъ переселеніемъ, и уплатить за отходящія отъ нихъ сады, Положеніями Комитетовъ Нижегородскаго (большинства и меньинства), С.-Петербургскаго, большинства, 5 и 2 членовъ Симбирскаго, Витебскаго для Инфляндскихъ уѣздовъ, Астраханскаго и Минскаго; Новгородскій же предоставляетъ крестьянамъ лишь пользоваться въ теченіи 3-хъ лѣтъ плодовыми деревьями, и за тѣмъ продать ихъ или перенести на новыя усадьбы. Большинство Рязанскаго Комитета, допуская переселеніе крестьянъ нв разстояніе далѣе 25 верстъ, требуетъ, въ такомъ случаѣ, чтобы помѣщикъ засѣялъ на свой счетъ новыя крестьянскія поля озимымъ и яровымъ хлѣбомъ, устроилъ достаточное снабженіе водою, и выстроилъ то же число дворовъ, которое было и прежде. Крестьянъ, числящихся по ревизіи въ одномъ имѣніи, но переселенныхъ до утвержденія Положенія въ другое имѣніе того же помѣщика, должно, по мнѣнію сего Комитета, оставить на новомъ мѣстѣ. Къ назначенному въ актѣ и утвержденному переселенію, крестьяне обязаны приступить немедленно, перенося ежегодно не менѣе десятой части всѣхъ дворовъ; но если число ихъ менѣе 11-ти, то ежегодно переносить по одному двору, а если менѣе 6-ти, то по одному двору въ каждые два года. Не ограничиваясь

и не стѣсняясь исчисленными случаями, дающими право на перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, и установленными мѣрами вспомоствованія, 3 члена Рязанскаго Комитета признають за помѣщикомъ, какъ за собственникомъ селенія, право всегда, по своему усмотрѣнію и разсчету, требовать переселенія крестьянъ или перенесенія ихъ усадьбъ на новыя мѣста, съ соблюденіемъ всѣхъ вышеизложенныхъ условій относительно приготовленія усадьбъ и полей, и съ принятіемъ на себя всѣхъ путевыхъ издержекъ на перевозку крестьянъ со всѣмъ ихъ имуществомъ, и прокормленія переведенныхъ крестьянъ и ихъ скота до новаго урожая; крестьянамъ же, числящимся по ревизіи въ одномъ имѣніи, а жительствоующимъ въ другомъ, дозволяется просить объ отводѣ усадебной и полевой земли въ томъ изъ имѣній, въ которомъ они пожелаютъ; по проекту же 2 членовъ сего Комитета, при утвержденномъ въ извѣстныхъ случаяхъ Расправою, переселеніи крестьянъ, обязывается помѣщикъ сверхъ денежнаго вспомоствованія освободить ихъ въ междунарье на 4 недѣли, осенью на 8 недѣль а зимою на 3 мѣсяца, или сложить половину годоваго оброка и вознаградить ихъ, по оцѣнкѣ, за фруктовыя деревья и другія насажденія, остающіяся на старыхъ усадьбахъ.

Вятскій Комитетъ, допускающій перенесеніе коестыанскихъ усадьбъ, не иначе какъ по взаимному соглашенію, постановляетъ общимъ правиломъ, что теряющая чрезъ переселеніе сторона должна быть вознаграждена другою стороною, соразмѣрно взаимнымъ выгодамъ и потерямъ, и самыя условія такого переселенія должны быть опредѣлены особымъ актомъ, утвержденнымъ Уѣзднымъ Присутствіемъ. Меньшинство же 6 членовъ Владимірскаго Комитета признаетъ право требовать переселенія не за однимъ только помѣщикомъ, но и за крестьянами,

въ случаѣ крайней, очевидной въ томъ необходимости; при этомъ основательность такого требованія повѣряется на мѣстѣ, по распоряженію Уѣзднаго присутствія, которое и утверждаетъ какъ самое перенесеніе усадьбъ, такъ и условія онаго. Псковскій Комитетъ, при неравномъ распредѣленіи земель въ деревняхъ одного и того же имѣнія, предоставляетъ крестьянамъ право переселяться изъ малоземельныхъ въ многоземельныя деревни, по усмотрѣнію помѣщика, причемъ крестьяне, относительно надѣла, заключаютъ съ владѣльцемъ особыя условія, не подчиняясь правиламъ сего положенія, и выселяющійся хозяинъ оставляя бывшую подъ его усадьбою землю въ пользу селенія, получаетъ равное количество на избранномъ имъ мѣстѣ, не требуя за то особаго вознагражденія.

Обзоръ основаній.

Въ обзорѣ основаній большинство и 5 членовъ Симбирскаго Комитета объясняютъ предоставляемое ими помѣщику право переселять крестьянъ, безъ ихъ согласія, тѣмъ, что долготѣйшій опытъ доказалъ сколь трудно убѣдить крестьянъ къ добровольному выселенію при самыхъ очевидныхъ для нихъ выгодахъ и льготахъ, а что между тѣмъ, безъ такого переселенія, не будетъ возможности отдѣлить крестьянскія поля отъ господскихъ, и удобно приурочить ихъ къ усадьбамъ; особенно въ узкихъ дачахъ, нерѣдко простирающихся въ длину на 12 и даже 15 и болѣе верстъ; — что не только въ такихъ дачахъ, но и въ дачахъ довольно круглыхъ, господская запашка нерѣдко перемежана съ крестьянскими полями, или же сіи послѣднія отведены въ концѣ дачи, такъ что прогонъ скота производится черезъ господскія поля, а это и теперь, при полноправіи владѣльцевъ, представляетъ немаловажныя неудобства; при новомъ

831040

же устройствѣ неизбѣжно поведетъ еще къ большимъ затрудненіямъ; наконецъ, что перенесеніе усадебъ можетъ оказаться весьма полезно, и въ полицейскомъ отношеніи, особенно для безопасности отъ пожаровъ, ибо во многихъ деревняхъ крестьянскія строенія расположены нынѣ чрезвычайно тѣсно, безъ предписанныхъ переулковъ, и часто весьма близко отъ помѣщичьихъ домовъ.

Костромскій Комитетъ, включившій право переселять крестьянъ безъ ихъ согласія и даже безъ утвержденія особаго Присутствія въ III Главѣ, въ число поземельныхъ правъ помѣщика, приводитъ въ основаніе сего то, что таковыя переселенія могутъ оказаться необходимыми по недостаточному, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, крестьянскому надѣлу, по чрезполосности имѣній, а также для выселенія семействъ дворовыхъ, и отселенія крестьянъ; крестьянинъ же „по свойственному ему эгоизму „и упрямству никогда не согласится на добровольное оставленіе „своихъ пепелищъ безъ обизанія его къ тому закону, хотя „бы и общая польза требовала такого пожертвованія.“

Большинство Черниговскаго Комитета предоставляетъ помѣщику право переселять крестьянъ, занимающихъ тѣ усадьбы, гдѣ были прежде шинковыя заведенія, а равно тѣ, которыя будутъ препятствовать устройству помѣщичьяго хозяйства, или тѣ, которыя по назначенію своему не составляли исключительной осѣдлости крестьянскаго семейства; по тому уваженію, что, съ прекращеніемъ крѣпостнаго права, измѣняются прежнія отношенія крестьянъ къ помѣщику, права помѣщика на нихъ, и условія распоряженія ихъ трудомъ.

Московскій Комитетъ полагаетъ необходимымъ допустить перенесеніе крестьянскихъ усадебъ, для возможности отвода крестьянскихъ угодій къ однимъ мѣстамъ, особенно затрудни-

тельнаго въ имѣніяхъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ селеній, для избѣжанія чрезполосности и долженствующихъ отъ того происходить столкновеній и ссоръ, и для отдѣленія помѣщицкѣй усадьбы отъ крестьянской, въ видахъ отстраненія столкновеній какъ въ интересахъ вещественныхъ, такъ и при такихъ, со стороны крестьянъ, поступковъ, которые не могутъ подвергаться преслѣдованію закона, но нестерпимы по своему нравственному безобразію, и наконецъ съ цѣлью избавить крестьянъ отъ платежа высокой суммы за выкупъ усадьбъ, такъ какъ между ними находятся часто хозяйственные и торговые помѣщенія, равно жилища постороннихъ людей по найму земли, находящейся между крестьянскими дворами, и доставляющей главные источники доходовъ помѣщицкихъ, отъ коихъ зависитъ цѣнность имѣнія. За симъ Комитетъ призналъ справедливымъ назначить переселяемымъ крестьянамъ то самое пособіе, которое дается поселянамъ Государственныхъ Имуществъ, при истребленіи строеній пожаромъ.

Воронежскій Комитетъ обусловливаетъ перенесеніе усадьбъ сельскохозяйственными потребностями самихъ крестьянъ, при чемъ опредѣляемымъ на каждый дворъ пособіемъ въ 20 р. сер. „по мнѣнію Комитета, окончательно охранены интересы крестьянъ, ибо никто изъ владѣльцевъ не рѣшится безъ крайней необходимости, по одной лишь прихоти, давать крестьянамъ денегъ, при значительномъ уменьшеніи дохода съ имѣнія, какъ не сомнѣнномъ послѣдствіи настоящей реформы.“

Полтавскій Комитетъ объясняетъ, что „усадебное размѣщеніе крестьянъ въ имѣніяхъ большихъ и среднихъ, подчинялось доселѣ преимущественно хозяйственнымъ средствамъ владѣльца; а въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ обусловливалось патриархальными отношеніями, существующими между помѣщикомъ и крестьяниномъ. Въ первыхъ крестьяне нерѣдко высе-

831040

„лялись изъ селъ и деревень и размѣщались отдѣльными усадь-
„бами въ господскихъ строеніяхъ, вблизи разныхъ хозяйствен-
„ныхъ заведеній. Въ мѣстечкахъ и селеніяхъ разнопомѣст-
„ныхъ, помѣщики не возбраняли крестьянамъ имѣть свои усадь-
„бы близко отъ своихъ строеній, садовъ и огородовъ, не опа-
„саясь никакихъ неприятностей отъ сосѣдства крестьянина,
„вполнѣ отъ него зависящаго. Въ послѣднихъ, т. е. въ мелко-
„помѣстныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ сохранились и доселѣ
„между помѣщикомъ и крестьяниномъ отношенія патріархаль-
„ныя, крестьянскія усадьбы обыкновенно облегаютъ со всѣхъ
„сторонъ жилища и хозяйственныя строенія помѣщика, его садъ
„и огородъ примыкаютъ прямо къ нимъ, часто раздѣляютъ съ
„нимъ собственный его дворъ и огородъ, а иногда крестьяне,
„не имѣя особыхъ усадьбъ, помѣщаются и въ одномъ съ нимъ
„домѣ. Очевидно, порядокъ этотъ не можетъ имѣть мѣста при
„вновь установленныхъ отношеніяхъ между помѣщикомъ и крестья-
„ниномъ“, почему Комитетъ раздѣляетъ убѣжденіе всего дворянства губерніи въ необходимости права на переселеніе крестьянъ, въ избѣжаніе столкновеній, которыя бы вызвали множество нескончаемыхъ процессовъ.

Большинство Новгородскаго Комитета, допустивъ право переселять крестьянъ, приводитъ къ тому слѣдующія причины:
„1) при существованіи крѣпостнаго права помѣщикъ долженъ
„былъ смотрѣть на своего крестьянина, какъ на рабочую силу,
„и соображаясь съ тѣмъ, гдѣ примѣненіе этой силы было наи-
„болѣе выгодно, опредѣлялось и мѣсто поселенія крѣпостнаго
„человѣка; 2) крестьянинъ, какъ собственность землевладѣльца,
„не могъ стѣснять его, и часто получалъ въ пользованіе та-
„кія земли, которыя помѣщикъ не рѣшился бы предоставить
„человѣку отъ него независимому, и особенно при условіи не

„обмѣнивать наръзанные участки; 3) бѣольшая часть отданныхъ
„крестьянамъ земель окружена помѣщичьими угодіями, или раз-
„рѣзываетъ ихъ на отдѣльныя части; 4) земли многихъ помѣ-
„щиковъ находятся въ чрезполосномъ пользованіи съ крестьяна-
„ми; 5) значительное число усадебъ построено въ срединѣ
„крестьянскихъ селеній; 6) по закону справедливости, помѣ-
„щику, какъ собственнику, должно быть предоставлено преиму-
„щественное право удержать за собою особенныя выгоды мѣст-
„ности.“ Меньшинство Комитета, раздѣляя въ сущности то же
мнѣніе, полагаетъ, что переселеніе крестьянъ есть единственная
мѣра, могущая, при предстоящемъ преобразованіи отношеній сель-
скаго населенія къ помѣщику, обезпечить сему послѣднему сво-
бодное владѣніе и удобное хозяйственное распоряженіе тою
землею, которая остается его неограниченною собственностью.

Тамбовскій Комитетъ находитъ, что при центральности уса-
дебной осѣдлости крестьянъ къ дачамъ владѣльца, безъ переселе-
нія крестьянъ, пришлось бы, при выкупѣ усадебъ, цѣнить хозяй-
ственныя неудобства, происходящія отъ вырѣзки такого участка
изъ средины дачи, отъ возникшей чрезъ то чрезполосности, и
наконецъ отъ близкаго сосѣдства бывшихъ его крестьянъ, не
сдерживаемыхъ болѣе крѣпостною зависимостью.

Большинство Рязанскаго Комитета выводитъ потребность пе-
реселенія изъ необходимости полнаго разграниченія угодій крестьянскихъ и помѣщичьихъ, и приуроченія ихъ къ усадьбамъ; по невозможности точно опредѣлить всѣ случаи, полагаетъ предоста-
вить это право помѣщику, ограничивъ произволъ его повѣркою и вознагражденіемъ переселяемымъ. Право же просить о переселе-
ніи крестьянъ во все продолженіе срочпообязаннаго времени счита-
етъ оно необходимымъ на томъ основаніи, что при введеніи ре-
формы многіе изъ помѣщиковъ не въ состояніи будутъ указать

удобныя для переселенія мѣста. Меньшинство 2 членовъ того Комитета признають переселеніе крестьянъ, безъ ихъ согласія, иногда необходимымъ для разверстки дачи между помѣщикомъ и крестьянами, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ иначе достигнута быть не можетъ.

Мнѣнія Начальниковъ губерній.

С.-Петербургскій Военный Генераль-Губернаторъ находитъ, что слѣдовало бы постановить общимъ правиломъ: „отводъ подъ „крестьянскія усадьбы другихъ въ томъ же имѣніи мѣсть, съ „перенесеніемъ на оныя крестьянскихъ строеній, можетъ быть „допущенъ не иначе, какъ съ обоюднаго согласія помѣщика и „крестьянъ, и съ утвержденіемъ особаго Уѣзднаго Присутствія;“ и за тѣмъ предоставить помѣщику право переносить усадебныя строенія на вновь отведенныя мѣста, безъ согласія крестьянъ, лишь въ крайнихъ случаяхъ, если того потребуетъ хозяйственное устройство имѣнія, доказавъ Присутствію необходимость отвода, предоставивъ новыя усадьбы въ собственность крестьянъ безвозмездно и принявъ на себя всѣ расходы по перенесенію усадьбъ, а равно льготы и вознагражденія, соразмѣрныя съ понесенными крестьянами при переселеніи убытками, и дозволить крестьянамъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ пользоваться прежними огородами; при этомъ новыя усадебныя мѣста должны быть удобныя и находиться въ чертѣ того же имѣнія, въ недалекомъ разстояніи, какъ отъ прежнихъ усадьбъ, такъ и отъ крестьянскихъ полей.

Московскій Военный Генераль-Губернаторъ признаетъ равномерно неизбѣжность, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, переселенія крестьянъ; но находитъ, что всегда на сторонѣ ихъ окажется болѣе затрудненій, и что безъ льготъ и существенныхъ пособій они

не въ состояніи будутъ управиться, почему и полагаетъ: 1) если отъ переселенія мѣстныя удобства и выгоды усадьбъ измѣнятся, то имѣніе перечисляется въ соотвѣтствующій новымъ условіямъ поселенія разрядъ; 2) сверхъ положенныхъ 35 р. пособія на переселяющійся дворъ, предоставитъ крестьянамъ на перенесеніе усадьбъ льготный мѣсяцъ весною или осенью, по усмотрѣнію помѣщика; и 3) если въ прежнихъ усадьбахъ крестьянъ были сады и огороды, или каменные строенія, то первые остаются въ пользованіи крестьянъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, а строенія уступаются помѣщику по особой оцѣнкѣ.

Начальникъ Тамбовской губерніи находитъ, что предоставленіе перевода крестьянъ на новыя мѣста единственно усмотрѣнію помѣщика, допущенное большинствомъ Комитета, не согласно съ Высочайшею волею, выраженной въ рескриптѣ, гдѣ именно сказано: „крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость“, а оставляться можетъ только то, что существуетъ въ дѣйствительности, и что сверхъ сего это постановленіе Комитета даетъ поводъ къ предположенію общаго переселенія, могущаго нарушить спокойствіе государства; а потому признаетъ проектъ меньшинства болѣе удовлетворительнымъ на томъ основаніи, что въ немъ предоставляются крестьянамъ на выкупъ занимаемыя ими нынѣ усадьбы, и подробно опредѣлены случаи необходимаго переселенія, съ отстраненіемъ произвола владѣльца. Къ этому онъ присовокупляетъ, что, по мнѣнію его, полезно было бы, при переселеніи усадьбъ, ни по какимъ причинамъ не возвышать цѣны новыхъ усадебныхъ участковъ противъ цѣны полевой земли.

Начальникъ Рязанской губерніи, признавая необходимость перенесенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьянскихъ усадьбъ, считаетъ, что переселеніе это предполагается болѣе для выгодъ

и удобства помѣщиковъ, а потому и должно, совокупно со всѣмъ устройствомъ на новыхъ усадьбахъ, производиться на счетъ помѣщика, безъ малѣйшаго ущерба и расхода для крестьянъ.

Замѣчавія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Земскій Отдѣлъ замѣчаетъ на постановленія Нижегородскаго Комитета, что по смыслу отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ С. Петербургскому Военному Генераль-Губернатору, отъ 17 Февраля № 104, перенесеніе крестьянскихъ усадебъ допускается, но не иначе какъ съ обоюднаго согласія помѣщика и крестьянъ и съ утвержденія особаго мѣстнаго Присутствія; что дѣйствительно могутъ быть случаи, когда при разграниченіи крестьянскихъ земель отъ помѣщичьихъ представится необходимость переселиться или крестьянамъ или помѣщику, но рѣшеніе объ этомъ и выборъ новаго мѣста для поселенія слѣдовало бы предоставить, сначала обоюдному соглашенію, и затѣмъ уже утвержденію; при недостаткѣ же взаимнаго соглашенія, предоставить рѣшеніе спора мѣстному Уѣздному Присутствію, при помощи посредника. Въмѣстѣ съ симъ слѣдуетъ каждый разъ особо опредѣлять вознагражденіе тому, кто переселится.

Далѣе, при разсмотрѣніи постановленій Симбирскаго Комитета, Земскій Отдѣлъ находитъ, что назначаемый для переселенія двухгодичный срокъ слишкомъ кратокъ, и что по 1172 ст. ч. 3, Т. X, Св. Зак. Меж., при разводѣ разнопомѣстныхъ селеній, построенныхъ дворъ черезъ дворъ, къ однимъ мѣстамъ, домохозяевамъ предоставляется право оставаться на прежнихъ мѣстахъ въ продолженіи 7 лѣтъ; почему и полагалъ бы принять средній срокъ 5 лѣтъ, въ продолженіе котораго надле-

жить также оставить крестьянамъ право пользованія прежними огородами.

Мнѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по поводу постановленія С. Петербургскаго Комитета, признаетъ несогласнымъ съ данными имъ указаніями право переселять крестьянъ безъ ихъ согласія не только въ томъ же имѣніи, но даже и въ другія селенія; хотя и могутъ быть случаи, въ которыхъ переселеніе помѣщика или крестьянъ необходимо, и притомъ нѣтъ возможности получить на это согласіе крестьянъ, но въ такихъ случаяхъ разрѣшеніе недоразумѣнія могло бы быть предоставлено особому мѣстному Присутствію.

Соображенія.

Въ слѣдствіе всего изложеннаго выше, Отдѣленіе пришло къ обсужденію слѣдующихъ вопросовъ:

1. Должно ли быть допущено, въ какихъ бы то ни было случаяхъ, переселеніе крестьянъ, безъ ихъ на то согласія?
2. Если такое переселеніе должно быть допущено, то въ какихъ именно случаяхъ?
3. Безсрочно ли, или въ продолженіе извѣстнаго срока и какого именно, сохраняется за помѣщикомъ право переселять крестьянъ?
4. На какихъ условіяхъ можетъ быть производимо самое переселеніе, т. е. а) на всякое ли разстояніе; б) какія условія должна представлять назначаемая подъ поселеніе земля; и в) на какое пособіе имѣютъ право переселяемые крестьяне?
5. Въ какихъ случаяхъ можетъ быть переносима помѣщичья усадьба, и на какихъ условіяхъ?

По первому вопросу:

Должно ли быть допущено въ какихъ бы то ни было случаяхъ переселеніе крестьянъ, безъ ихъ на то согласія?

Приступая къ разрѣшенію сего вопроса, Отдѣленіе прежде всего должно было постоянно имѣть въ виду то главное, основное начало, которое изображено въ Высочайшихъ рескриптахъ, а именно: что крестьянамъ „оставляется ихъ усадебная осѣдность.“ Указаніе это, объемя вопросъ лишь въ общемъ его значеніи, тѣмъ не менѣе возлагало на Отдѣленіе обязанность стремиться къ возможно полному его осуществленію, для чего, безъ всякаго сомнѣнія весьма было бы желательно, согласно съ первоначальнымъ мнѣніемъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изложенному въ циркулярномъ отношеніи его отъ 17 Февраля 1858 г. N° 104, устранить совершенно всякое, не основанное на добровольномъ соглашеніи, перенесеніе крестьянскихъ усадебъ. Сознывая всю важность сохраненія за крестьянами нынѣшнихъ усадебъ ихъ, Отдѣленіе не можетъ однако не допустить возможности такихъ случаевъ, гдѣ перенесеніе ихъ является существеннѣйшею и неизбѣжной потребностью; вмѣстѣ съ тѣмъ оно, какъ и всѣ знакомые близко съ правомъ и бытомъ народа, убѣждено въ крайней трудности, а часто и невозможности, въ большей части случаевъ, склонить крестьянъ въ переселенію, хоть бы съ явной для нихъ самихъ въ послѣдствіи отъ того пользою, и не можетъ не признать, что рѣдкія изъ такихъ даже переселеній, которыхъ слѣдствія оказались какъ нельзя болѣе благодѣтельными для крестьянъ, могли быть совершены при полномъ ихъ на то согласіи, но посто-

янно приводились въ исполненіе не иначе, какъ неограниченною въ этомъ отношеніи властью помѣщика. Сознаніе этой именно невозможности и побудило всѣ Комитеты, почти единогласно, допустить перенесеніе крестьянскихъ усадебъ безъ согласія на то самихъ крестьянъ, необходимость чего призналъ въ послѣдствіи и Г. Министръ Внутреннихъ дѣлъ, при разсмотрѣніи проекта положенія С.-Петербургской губерніи.

Причину такой, всѣмъ извѣстной, нелюбви крестьянъ къ перемѣнѣ своего постоянного мѣста жительства, должно искать, по мнѣнію Отдѣленія, не въ эгоизмъ и упрямствѣ, какъ то полагаетъ Костромскій Комитетъ, но въ крайне стѣсненномъ вообще положеніи ихъ, при которомъ они, принужденные перебиваться со дня на день, не могутъ легко примириться даже и съ кратковременнымъ разстройствомъ своего хозяйства, въ виду только лишь будущихъ, хотя бы и ясно сознаваемыхъ выгодъ; а такое разстройство, между тѣмъ, есть неизбѣжное слѣдствіе всякаго переселенія, какъ бы щедры ни были пособія, которыми оно сопровождается. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ отвращеніи къ переселенію не мало имѣетъ участія и естественное всякому человѣку чувство привязанности къ родному мѣсту, съ которымъ связываетъ его привычка цѣлой жизни и преданія нѣсколькихъ поколѣній. Эта нравственная сторона вопроса никогда и ни въ какомъ случаѣ не должна быть опускаема изъ виду, а тѣмъ менѣе въ дѣлѣ, гдѣ одною изъ главныхъ цѣлей, къ которой слѣдуетъ постоянно стремиться, есть все таки улучшеніе быта крестьянъ, и гдѣ особенно важно не подавать повода, безъ крайней необходимости, къ неудовольствію и раздраженію.

Сознавая всю важность этого соображенія и сочувствуя вполне тѣмъ побужденіямъ, которыя привели нѣкоторые Коми-

теты (Д
шеніи
щика
возмо
правил
ствіи
дненіе
и даже
не мож
нося у
крестья
нтяіемт
ное и
еще вт
навлива
считае
мѣщика
ихъ на

**Въ
одязи**

До
тельна
вмѣстѣ
спокой
возмо
всѣ тѣ
избѣжни

теты (Вятскій, Минскій и 5 членовъ Владимірскаго), къ допущенію переселеній только по добровольному соглашенію помѣщика и крестьянъ, Отдѣленіе не можетъ однако не признать возможности такихъ случаевъ, гдѣ безусловное принятіе этого правила, при неразумномъ иногда, можетъ быть, проидводѣйствіи крестьянъ, привело бы помѣщика въ безвыходное затрудненіе относительно хозяйственнаго устройства своего имѣнія, и даже ко вреду въ будущемъ и самихъ крестьянъ. Отдѣленіе не можетъ оставить безъ вниманія и то, что Дворянство, принося уже не одну жертву успѣху общаго дѣла освобожденія крестьянъ и улучшенія ихъ быта, могло бы, безусловнымъ принятіемъ такого правила, быть поставлено въ крайне стѣсненное и невыгодное положеніе. По симъ уваженіямъ, не входя еще въ подробное разсмотрѣніе ни случаевъ примѣненія поставливаемаго правила, ни условій такого примѣненія, Отдѣленіе считаетъ необходимымъ допустить, какъ исключеніе, право помѣщика, въ извѣстныхъ случаяхъ, переселять крестьянъ безъ ихъ на то согласія.

По второму вопросу:

Въ какихъ случаяхъ можетъ быть допущено обязательное для крестьянъ переселеніе?

Допустивъ возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ принудительнаго переселенія крестьянъ, какъ неизбежное зло, Отдѣленіе вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ весьма важнымъ, въ видахъ общаго спокойствія и собственныхъ выгодъ помѣщиковъ, стараться объ возможномъ ограниченіи случаевъ такого переселенія. Исчислить всѣ тѣ обстоятельства, при которыхъ оно можетъ оказаться неизбежнымъ, было бы невозможно, и потому необходимо, указавъ

главнѣйшія изъ нихъ въ крупныхъ чертахъ, предоставитъ мѣстнымъ учрежденіямъ дальнѣйшее и ближайшее примѣненіе общихъ указаній къ каждому частному случаю особо. Не подлежитъ, по мнѣнію Отдѣленія, никакому сомнѣнію, что въ тѣхъ оброчныхъ нынѣ имѣніяхъ, гдѣ доселѣ не существовало и не существуетъ помѣщичьяго хозяйства (разумѣя здѣсь запашку), и нѣтъ помѣщичьей усадьбы, никакое перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, при введеніи Положенія, допускаемо быть не должно, за исключеніемъ само собою разумѣется тѣхъ случаевъ, когда крестьяне сами стали бы о томъ просить.

За тѣмъ слѣдуетъ различить два вида перенесенія усадьбъ: первый, который собственно составляетъ перенесеніе одной или нѣсколькихъ усадьбъ съ одного мѣста на другое въ томъ же селеніи, хотя бы и не на усадебную, но на смежную съ ней землю, и второй, заключающійся въ перенесеніи цѣлой деревни, или одного или нѣсколькихъ дворовъ, съ отдѣленіемъ ихъ отъ прежняго поселка. Въ первомъ случаѣ безъ сомнѣнія переселеніе причинитъ крестьянину менѣе разстройства, почему будетъ гораздо легче склонить его на оное, и слѣдовательно подобное перенесеніе усадьбъ въ томъ же селеніи, казалось бы можно допустить въ нѣсколько болѣе широкихъ размѣрахъ, и на условіяхъ менѣе стѣснительныхъ для помѣщика.

Поводомъ къ перенесенію крестьянскихъ строеній, признаваемымъ большей частью Комитетовъ, служатъ: 1) близость ихъ къ помѣщичьей усадьбѣ, 2) помѣщеніе на землѣ, отходящей по размежеванію къ другому владѣльцу и 3) на землѣ не подлежащей выкупу. Второе изъ этихъ обстоятельствъ, по мнѣнію Отдѣленія, разсмотрѣнію его не подлежитъ, ибо относясь до размежеванія чрезполосныхъ дачъ, разрѣшается общими законоположеніями. Обращаясь къ первому изъ приведенныхъ случаевъ,

Отдѣленіе имѣетъ въ виду, что Комитеты признали необходимымъ переносить всякое крестьянское строеніе, отстоящее отъ помѣщичьей усадьбы ближе 30 и до 70 саж., а овины и другія дѣйствующія огнемъ заведенія ближе 60 и до 100 саж. Причина такого постановленія заключается въ опасеніи будущихъ безпокойствъ отъ сосѣдства крестьянъ, не подлежащихъ уже безусловному суду и расправѣ помѣщика, — а также въ могущемъ произойти отъ оставленія такихъ строеній на мѣстѣ стѣсненія помѣщичьей усадьбы въ виду будущихъ построекъ и вообще расширенія ея. Причины эти нельзя не признать вполне основательными. Было бы крайне несправедливо обречь навсегда помѣщика на такое близкое сосѣдство; не дать же ему права отселить ближайшіе дворы, значило бы заставить его самого выселиться. Но очень часто помѣщичья усадьба такого, что перенесеніе ея или невозможно вовсе, или равнялось бы совершенному уничтоженію ея, а посему нельзя не предоставить помѣщику права требовать отнесенія такихъ крестьянскихъ строеній. Но такъ какъ это право по мнѣнію самихъ Комитетовъ подлежитъ ограниченію, то Отдѣленіе, согласно съ выраженнымъ ими мнѣніемъ, полагаетъ дозволить перенесеніе тѣхъ крестьянскихъ усадьбъ, которыя находятся въ разстояніи менѣе 50 саж. отъ помѣщичьихъ усадебныхъ строеній. Если же овины, кузницы или другія огнемъ дѣйствующія заведенія, построены въ разстояніи отъ помѣщичьихъ строеній ближе 100 саж., то и они по требованію помѣщика должны быть также снесены; но въ семъ послѣднемъ случаѣ отнесеніе этихъ отдѣльныхъ строеній не составляетъ еще достаточной причины для перенесенія самой усадьбы крестьянина, къ которой они принадлежатъ, и если она, на основаніи другихъ условий, сама по себѣ не подлежитъ перенесенію, то можетъ, по желанію домохозяина, оставаться на прежнемъ своемъ мѣстѣ.

Что же касается до строений крестьянскихъ, находящихся на землѣ не подлежащей выкупу, то онѣ уже имѣлись въ виду Общаго Присутствія, при опредѣленіи состава усадебной осѣдлости (докладъ Хоз. Отд. № 2). Къ числу таковыхъ причисляютъ Комитеты тѣ усадьбы, въ которыхъ поселены крестьяне съ особенною хозяйственною цѣлью, и которыя составляютъ принадлежность помѣщичьяго хозяйства; таковы усадьбы мельниковъ, пасечниковъ, винокуровъ, и усадьбы при кошарахъ (овчарняхъ), лѣсахъ, гумнахъ, заводахъ и т. п. Крестьяне въ нихъ поселенные, на выкупъ этихъ усадьбъ, какъ не включенныхъ въ усадебную ихъ осѣдлость, права не имѣютъ, и потому лишены въ настоящемъ положеніи возможности имѣть прочную осѣдлость. Въ слѣдствіе сего каждый изъ нихъ, по мнѣнію Отдѣленія, долженъ имѣть право на полученіе усадебнаго участка въ селеніи, или за неимѣніемъ порожняго въ чертѣ онаго, изъ ближайшей къ нему полевой земли, на который и обязанъ помѣщикъ его переселить. Само собою разумѣется, что подъ это правило не подходятъ какъ тѣ крестьяне, которые имѣютъ свои дома въ деревняхъ, такъ и тѣ одинокіе, которые, будучи взяты изъ крестьянскихъ семействъ, исполняли при помѣщичьемъ хозяйствѣ постоянныя должности и пользовались помѣщеніемъ отъ помѣщика. За тѣмъ, обращаясь къ упоминаемому Харьковскимъ Комитетомъ случаю выселенія крестьянина, когда усадьба его занята шинковымъ заведеніемъ, Отдѣленіе не нашло ни въ самомъ положеніи, ни въ обзорѣ основаній объясненія, какое именно шинковое заведеніе имѣлъ Комитетъ въ виду. Должно однако по самому смыслу полагать, что здѣсь разумѣлось Комитетомъ шинковое заведеніе, принадлежащее помѣщику, но помѣщавшееся въ крестьянской усадьбѣ, во избѣжаніе постройки особаго для того дома. Отдѣленіе съ своей стороны полагаетъ, что подобное обстоятельство едва-ли можетъ обусловливать при-

нудительное перенесение крестьянской усадьбы; ибо гораздо проще перенести или вывести из нея шинковое заведение, буде на дальнѣйшее помѣщеніе онаго въ своемъ домѣ крестьянинъ не изъяснитъ согласія. Если же самое строеніе было выстроено помѣщикомъ именно для шинковаго заведенія, и въ послѣдствіи въ оное поселенъ крестьянинъ, то таковая усадьба должна подлежать тѣмъ же правиламъ, какъ и усадьбы, состоящія при хозяйственныхъ заведеніяхъ помѣщика.

Переходя къ перенесенію цѣлыхъ деревень или нѣсколькихъ дворовъ съ образованіемъ изъ нихъ новаго поселка или съ приселеніемъ къ другимъ деревнямъ, Отдѣленіе усматриваетъ, что большая часть Комитетовъ полагали допускать такое переселеніе усадьбъ въ видахъ хозяйственнаго устройства имѣнія и разграниченія угодій. Хотя нѣкоторые Комитеты и исчисляли обстоятельства, при которыхъ оно необходимо, но исчисленіе это, не представляя надлежащей полноты, не разъясняло достаточно вопроса. Нѣтъ сомнѣнія, что правильная и удобная разверстка угодій между помѣщиками и крестьянами, во многихъ случаяхъ, потребуетъ выселенія на новыя мѣста или нѣсколькихъ дворовъ или цѣлаго селенія, но обнять этотъ вопросъ во всей его полнотѣ и указать заранѣе на всѣ тѣ случаи, при которыхъ слѣдуетъ помѣщику разрѣшить принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, было бы совершенно невозможно. При самомъ тщательномъ обсужденіи этого предмета и самомъ подробномъ перечисленіи всѣхъ подобныхъ случаевъ, неминуемо осталось бы множество не указанными, и слѣдовательно во всѣхъ этихъ непредусмотрѣнныхъ случаяхъ, или помѣщикъ былъ бы несправедливо лишенъ своего права, или пришлось бы предоставить какому либо мѣстному учрежденію разбирательство и разрѣшеніе всѣхъ неуказанныхъ Положеніемъ

случаевъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ самое опредѣленіе случаевъ принудительнаго перенесенія крестьянскихъ усадьбъ должно имѣть цѣлью, не стѣсня помѣщика въ дѣйствительно необходимыхъ для его хозяйства распоряженіяхъ, по возможности оградить крестьянъ отъ слишкомъ произвольныхъ и не вынуждаемыхъ дѣйствительною необходимостью переселеній. Такое огражденіе, по мнѣнію Отдѣленія, необходимо, какъ въ отношеніи благосостоянія крестьянъ, такъ равно и сохраненія общественнаго спокойствія. Въ этомъ отношеніи, Отдѣленіе раздѣляетъ мнѣніе Воронежскаго Комитета и считаетъ также, что лучшее и самое дѣйствительное средство оградить крестьянъ отъ неоправдываемыхъ необходимостью переселеній, а равно и отъ сопряженнаго со всякимъ переселеніемъ разстройства, заключается въ назначеніи имъ достаточнаго вознагражденія и сверхъ того надзорѣ мѣстныхъ учреждений. Посему, оно полагаетъ, что слѣдуетъ дозволить принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ и цѣлыхъ селеній, по требованію помѣщика, для разверстки угодій, когда дѣйствительная въ томъ необходимость будетъ доказана и самое переселеніе утверждено мѣстнымъ учрежденіемъ, съ соблюденіемъ притомъ условій, ниже сего опредѣляемыхъ.

По третьему вопросу:

Безрочно ли или въ продолженіе извѣстнаго срока и какого именно сохраняется за помѣщикомъ право переселять крестьянъ?

Приступая къ разрѣшенію сего вопроса, Отдѣленіе усматриваетъ, что только три Комитета выразили положительно, что переселеніе крестьянъ можетъ быть произведено помѣщикомъ *только одинъ разъ*; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно не можетъ не предпо-

ложить, что прочіе Комитеты умолчали объ этомъ условіи только потому, что считали такое ограниченіе права принудительнаго перенесенія усадебъ не подлежащимъ никакому сомнѣнію. Тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду, что упомянутые три Комитета не признали такого ограниченія совершенно очевиднымъ и безспорнымъ, а сочли нужнымъ положительно оговорить его, то и Отдѣленіе считаетъ излишнимъ выразить, что принудительное переселеніе крестьянъ, по требованію помѣщика, безъ ихъ согласія, съ соблюденіемъ опредѣленныхъ правилъ и условій, можетъ быть произведено только однажды. При этомъ оно считаетъ совершенно излишнимъ приводить какія либо соображенія для объясненія такого постановленія. За симъ, такъ какъ перенесеніе усадебъ для хозяйственнаго устройства имѣнія находится въ прямой зависимости отъ разграниченія помѣщичьихъ угодій отъ крестьянскаго надѣла, при которомъ только и можетъ обозначиться какъ самая потребность переселенія, такъ и удобнѣйшее мѣсто новаго поселка, то Отдѣленіе полагаетъ, что помѣщику должно быть поставлено въ обязанность заявить о требуемомъ имъ принудительномъ перенесеніи усадебъ во всякомъ случаѣ въ періодъ времени, въ продолженіи котораго предоставлено ему требовать разграниченія надѣла, дабы оба эти обстоятельства могли подлежать одновременному изслѣдованію и утвержденію того Учрежденія, на которое обязанность эта будетъ возложена. Нѣкоторые Комитеты постановили, что заявленіе о требуемомъ перенесеніи усадебъ должно быть сдѣлано совокупно съ составленіемъ уставной грамоты; нѣтъ сомнѣнія, что оно съ одной стороны представляетъ чрезвычайно важную выгоду, не оставляя крестьянъ на нѣсколько лѣтъ подъ безпрестанной угрозой возможнаго переселенія, невольное ожиданіе котораго на все это время парализируетъ ихъ хозяйство.

Но съ другой стороны самая эта необходимость или заявить требованіе на перенесеніе усадебъ въ уставной грамотѣ, или потерять вовсе право на оное, неминуемо заставитъ весьма многихъ помѣщиковъ, не успѣвшихъ заблаговременно составить опредѣленныхъ соображеній о предполагаемомъ разграниченіи угодій, сдѣлать подобное заявленіе, не въ слѣдствіе сознанный дѣйствительной, а лишь въ виду могущей встрѣтиться въ томъ необходимости. Между тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что помѣщикъ, имѣя передъ собою нѣсколько лѣтъ, въ продолженіе которыхъ онъ сохраняетъ право требовать принудительнаго перенесенія усадебъ, во многихъ, если не въ большей части случаевъ, не станетъ спѣшить немедленнымъ заявленіемъ такого требованія, сопряженнаго для него съ нѣкоторыми пожертвованіями; а при такой отсрочкѣ, смѣло можно утверждать, значительная часть тѣхъ владѣльцевъ, которыми перенесеніе крестьянскихъ усадебъ при введеніи Положенія будетъ казаться неизбѣжнымъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ убѣдятся въ совершенной возможности оставить крестьянскія усадьбы на прежнихъ ихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, чрезъ это продолженіе права на принудительное въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ перенесеніе усадебъ, самымъ простымъ и естественнымъ образомъ достиглось бы столь желательное во всѣхъ отношеніяхъ уменьшеніе случаевъ онаго. По симъ уваженіямъ Отдѣленіе полагало бы полезнымъ сохранить средину между сими случаями, и тѣмъ не лишая совершенно крестьянина выгодъ скорѣйшаго установленія его окончательныхъ отношеній, съ другой дать помѣщику время взглядѣться, такъ сказать, въ новое для него положеніе и требовать перенесенія усадебъ по зрѣломъ уже обсужденіи и полномъ убѣжденіи въ дѣйствительной его необходимости. Для сего, по мнѣнію Отдѣленія, слѣдовало бы предоставить помѣщику право требовать пе-

ренесенія крестьянскихъ усадебъ, при извѣстныхъ условіяхъ, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, предназначаемыхъ для принудительнаго разграниченія угодій. (Докладъ Хоз. Отд. № 6, ст. 6.)

Само собою разумѣется, что всѣми этими правилами нисколько не возбраняется помѣщику и въ послѣдствіи входить съ крестьянами въ добровольныя соглашенія о перенесеніи усадебъ, какъ отдѣльно, такъ и цѣлыми селеніями, на основаніи особыхъ условій, надлежащимъ образомъ засвидѣльствованныхъ.

Но такъ какъ весьма вѣроятно встрѣтятся много такихъ помѣщиковъ, которые или не имѣютъ надобности или не желаютъ переселять своихъ крестьянъ, то не слѣдуетъ очевидно лишать ихъ возможности немедленно упрочить за крестьянами занимаемая ими усадьбы, а потому предоставить каждому помѣщику, по его желанію, въ уставной грамотѣ, отказаться отъ предоставляемаго ему Положеніемъ права на принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадебъ.

По четвертому вопросу:

На какихъ условіяхъ можетъ быть производимо самое переселеніе, т. е. а) на всякое ли разстояніе, б) какія условія должна представлять назначаемая подъ поселеніе земля, и в) на какое пособіе имѣютъ право переселяемые крестьяне?

Изъ постановленій Губернскихъ Комитетовъ усматривается, что нѣкоторые придали вопросу о перенесеніи крестьянскихъ усадебъ весьма широкіе размѣры, допустивъ оное какъ нормальное на 25-ть верстъ, и установивъ дополнительное по-

собіе за излишнія версты безъ ограниченія числа ихъ; другіе же дозволяютъ переселять крестьянъ и въ смежныя уѣзды другихъ губерній. По мнѣнію Отдѣленія, здѣсь при разсмотрѣніи вопроса о перенесеніи собственно крестьянскихъ усадебъ, не можетъ быть и рѣчи о переселеніи крестьянъ въ другія имѣнія. Утвержденное Общимъ Присутствіемъ постановленіе о зрочномъ правѣ крестьянъ пользоваться существующимъ надѣломъ отстраняетъ всякое сомнѣніе, которое могло бы возникнуть о предѣлахъ переноса усадебъ. Никакое иное перенесеніе усадебъ не можетъ быть подразумѣваемо, какъ перенесеніе ихъ въ границахъ того же имѣнія, гдѣ онѣ и находились. Признавъ за основныя начала право крестьянъ на пользованіе и выкупъ существующихъ усадебъ и на пользованіе существующимъ надѣломъ, Отдѣленіе допустило, какъ необходимое исключеніе, дозволить въ извѣстныхъ случаяхъ перенесеніе всѣхъ или нѣсколькихъ усадебъ, въ видахъ разъединенія помѣщичьей усадьбы съ крестьянской и удобства хозяйственнаго устройства имѣнія. При разрѣшеніи настоящаго вопроса, по мнѣнію Отдѣленія, не должно быть принимаемо во вниманіе раздѣленіе на уѣзды и даже губерніи, границы которыхъ нерѣдко проходятъ по дачѣ помѣщика, но единственно хозяйственную единицу: имѣніе, и за симъ перенесеніе крестьянскихъ усадебъ можетъ быть допущено только въ предѣлахъ надѣла или существующаго, если онъ сохраняется, или того, который будетъ вновь отвѣденъ, по правиламъ разграниченія. Въ послѣднемъ случаѣ принудительное перенесеніе усадебъ допускается не далѣе 10 верстъ отъ прежняго поселка.

Отводимое подъ новое поселеніе мѣсто должно быть, по признанію всѣхъ Комитетовъ, удобно и снабжено водою, причемъ нѣкоторые Комитеты поясняютъ, въ чемъ заключается это

удобство, оговаривая, чтобы оно не было болото, ни рытвина, ни сыпучий песокъ. Отдѣленіе, съ своей стороны, находить, что такое опредѣленіе не обезпечивало бы достаточно крестьянъ, ибо то, что по смыслу межевыхъ законовъ разумѣется подъ удобною землею, далеко не представляетъ еще удобства, необходимаго собственно для поселка. Нѣтъ сомнѣнія, что всякая земля, лишь бы не болото и не сыпучій песокъ, годна подъ выпускъ; но подъ дворъ и особенно подъ огородъ, земля должна представлять много другихъ условий, а именно: она должна быть по возможности ровная, способная къ обработкѣ, не покрытая пнями, камнями и т. п. Меньшинство Нижегородскаго Комитета постановило, чтобы подъ усадьбы отводилась всегда пахатная земля; но примѣненіе и этого правила могло бы иногда оказаться стѣснительнымъ для самихъ крестьянъ. Посему Отдѣленіе полагаетъ опредѣлить, что подъ новыя усадьбы должна быть отводима земля удобная для построекъ и для обработки, подъ конопляники же и овощные огороды, тамъ гдѣ таковыя существовали въ прежнихъ усадьбахъ, земля притомъ способная къ разведенію тѣхъ же растений.

За симъ къ новой усадьбѣ должна быть предварительно проложена удобная дорога отъ прежней усадьбы и, гдѣ нужно, устроены необходимыя переправы, какъ то: гати и мосты. — Сверхъ сего новый поселокъ долженъ быть снабженъ достаточнымъ количествомъ рѣчной, озерной, прудовой или колодезной воды, годной для употребленія, и наблюденіе за симъ, равно какъ и разрѣшеніе всякихъ по сему поводу споровъ, должно быть возложено на отвѣтственность мѣстнаго учрежденія. Относительно пространства земли, отводимого подъ новыя усадьбы, должно быть соблюдаемо правило, постановленное во 2-мъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія, съ тѣми измѣненіями въ нормальномъ размѣрѣ, которыя будутъ допущены при ближайшемъ

соображеніи свѣдѣній, ожидаемыхъ отъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ.

Всѣ Комитеты согласны въ томъ, что при перенесеніи крестьянскихъ усадебъ должно быть выдано помѣщикомъ денежное вспомошествованіе и вознагражденіе за убытки, но встрѣчается разнорѣчіе относительно размѣра такого вспомошествованія. Нѣкоторые изъ вошедшихъ въ сводъ Комитетовъ устанавливаютъ выдачу на каждый дворъ извѣстной суммы, размѣръ которой весьма разнообразенъ, а именно отъ 15 до 60 р. сер., другіе же прямо возлагаютъ всѣ расходы по перенесенію усадебъ на помѣщика. Это послѣднее требованіе безъ всякаго сомнѣнія вполнѣ справедливо, ибо было бы противно всякому здравому смыслу подвергать крестьянина, принужденнаго переселяться противъ своей воли, по требованію помѣщика, какимъ бы ни было издержкамъ, и прямо противорѣчило бы Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ предписаніи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 10 Декабря 1858 г. № 224, коимъ постановлено, чтобы переселеніе помѣщиками крестьянъ съ однѣхъ земель на другія было допускаемо не иначе, какъ по точномъ удостовѣреніи, что въ томъ мѣстѣ, куда владѣлецъ намѣренъ перевести крестьянъ, приготовлено необходимое для крестьянъ помѣщеніе и все нужное для ихъ водворенія. Посему Отдѣленіе полагаетъ, что въ случаѣ принудительнаго переселенія крестьянъ, помѣщикъ обязанъ предварительно устроить для переселяемаго двора новую усадьбу, со всѣми необходимыми по мѣстнымъ обычаямъ постройками, и съ тѣмъ, чтобы эта новая усадьба была признана удовлетворительно самими крестьянами, а въ случаѣ спора, тѣми учрежденіями, которымъ будетъ порученъ разборъ сего рода дѣлъ. Но съ другой стороны, нельзя также не дать и помѣщику возможности освободить себя отъ возлагаемыхъ на него по устройству усадебъ заботъ, выдачею крестьянамъ де-

3831040

нежнаго пособія, при чемъ крестьяне уже обязаны перенести свои усадьбы собственными средствами, безъ всякаго дальнѣйшаго участія помѣщика въ потребныхъ на то расходахъ. При устройствѣ новыхъ усадебъ самимъ помѣщикомъ, старыя строенія естественно должны остаться въ его пользу, при выдачѣ же установленнаго вспомошествованія, крестьяне имѣютъ право переносить свои прежнія, принадлежащія имъ въ собственность и не идущія въ обмѣнъ строенія. Определеніе цифры вознагражденія, при разнорѣчій Комитетовъ и при разнообразіи мѣстныхъ условій, отъ которыхъ зависитъ цѣнность постройки, крайне затруднительно, и собственно говоря невозможно; всякія цифры непременно влекли бы въ одномъ случаѣ къ разорѣнію крестьянина, а въ другомъ къ несправедливому обремененію помѣщика; одно только добровольное соглашеніе въ состояніи опредѣлить безобидную для обѣихъ сторонъ мѣру вознагражденія, и все что, по мнѣнію Отдѣленія, можно допустить въ огражденіе помѣщика отъ непомерныхъ требованій крестьянъ, это разрѣшеніе могущаго возникнуть спора третейскимъ судомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по справедливому замѣчанію Комитетовъ новые огороды и конопляники не могутъ быть удобрены и удовлетворительно обработаны, ранѣе чѣмъ по истеченіи 3-хъ лѣтъ, а потому переселяемымъ крестьянамъ слѣдуетъ предоставить пользованіе прежними огородами и конопляниками въ теченіе 3-хъ лѣтъ, каковой срокъ и опредѣлить на совершеніе самаго переселенія. При этомъ трехлѣтній срокъ на заявленіе требованія о перенесеніи крестьянскихъ усадебъ вмѣстѣ съ тремя годами, полагаемыми на совершеніе самаго переселенія, не превысятъ опредѣленнаго уже для разграниченія надѣла шестилѣтняго срока, и, слѣдовательно, доставляя достаточную льго-

ту и помѣщику и крестьянамъ, не задержать окончательной раз-
верстки всѣхъ угодій имѣнія. Пользованіе старыми огородами
въ теченіе трехъ лѣтъ для крестьянъ ни въ какомъ случаѣ не
должно быть обязательно. При этомъ возникаетъ естественно
вопросъ могутъ ли быть подведены подъ тѣ же условіе 3-хъ
лѣтняго пользованія находящіеся у крестьянъ сады?

Разведеніе новаго сада требуетъ издержекъ и, кромѣ того,
по крайней мѣрѣ около 10 лѣтъ времени, для того, чтобы де-
ревья, достигли достаточнаго развитія и приносили надлежащій
доходъ; пересадка же въ новую усадьбу взрослыхъ деревьевъ,
которую предлагаютъ нѣкоторые Комитеты, далеко не надежна
и, сверхъ того, крестьянамъ не подъ силу. Посему Отдѣленіе,
согласно съ мнѣніемъ Комитетовъ Нижегородскаго, С. Петер-
бургскаго, Симбирскаго, Минскаго, Астраханскаго и Инфлянд-
скихъ членовъ Витебскаго, признаетъ необходимымъ вознагра-
дить крестьянина за убытокъ, которому онъ подвергается, и пре-
доставляя сады на старыхъ усадьбахъ въ собственность помѣ-
щика, возложить на него обязанность уплатить крестьянамъ за
нихъ по оцѣнкѣ, которая будетъ опредѣлена отошедшимъ са-
дамъ. Самая же мѣра вознагражденія должна быть опредѣляема
по правиламъ, установленнымъ вообще для возмѣщенія убыт-
ковъ при отобраніи отъ крестьянъ участковъ земли. (Докл.
Юрид. Отд. № 3 ст. 3, п. а).

Это же самое правило Отдѣленіе, согласно съ мнѣніемъ
Московскаго Генераль-Губернатора, полагаетъ примѣнить къ на-
ходящимся въ усадьбѣ переселяемаго крестьянина каменнымъ
строеніямъ.

Наконецъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Комитетовъ, Отдѣленіе
признаетъ необходимымъ предоставить въ барщинскихъ имѣні-
яхъ переселяемымъ крестьянамъ льготный мѣсяць, въ теченіе

котораго они должны быть освобождены отъ всякой обязательной работы помѣщику.

Всѣ вышеизложенныя правила относятся до перенесенія крестьянскихъ усадебъ въ болѣе или менѣе отдаленное отъ прежняго селенія мѣсто; въ случаѣ же перенесенія одной или нѣсколькихъ усадебъ въ томъ же селеніи, помѣщикъ подъ новую усадьбу долженъ отвести землю смежную съ усадебною землею селенія удобную въ смыслѣ принятомъ выше и при этомъ или перенести крестьянскія строенія на свой счетъ, или выдать денежное пособіе на вышеизложенномъ основаніи. Отдѣльныя же крестьянскія строенія, построенныя на помѣщичьей землѣ, и подлежащія перенесенію на основаніяхъ, изложенныхъ въ докладѣ Хоз. Отд. № 4, равно какъ и общественныя, должны быть переносимы крестьянами на собственный счетъ.

По пятому вопросу:

Въ какихъ случаяхъ можетъ быть переносима помѣщичья усадьба и на какихъ условіяхъ?

Отдѣленіе только для полноты изложенія считаетъ нужнымъ оговорить, что въ случаѣ призванной установленнымъ образомъ необходимости развода усадебъ крестьянской и помѣщичьей, усадьба помѣщика, какъ вотчинника имѣнія, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть назначаема къ перенесенію, и перенесеніе ея можетъ совершиться единственно по желанію самого помѣщика. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ весьма многихъ имѣніяхъ, гдѣ усадьба помѣщичья состоитъ изъ нѣсколькихъ незначительныхъ хозяйственныхъ построекъ, скотнаго двора, амбаровъ, нѣсколькихъ сараевъ и овина или риги, помѣщикъ скорѣе предпочтетъ отселиться отъ крестьянъ, въ случаѣ крайней въ томъ необхо-

димости, нежели переселить крестьянъ. Но такъ какъ здѣсь имѣется въ виду лишь то перенесеніе помѣщичьей усадьбы, которое обусловливается тѣми же обстоятельствами, которыя бы давали помѣщику право требовать принудительнаго перенесенія крестьянскихъ усадебъ, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ будетъ имѣть всегда полную возможность войти въ соглашеніе съ крестьянами относительно того пособія, которое они должны будутъ оказать ему при перевозкѣ его строеній. Возможность если не перенесетъ своей усадьбы, потребовать перенесенія крестьянскихъ усадебъ, слишкомъ достаточное средство, для того, чтобы склонить крестьянъ къ возможно значительному съ ихъ стороны пособію, а потому Отдѣленіе считаетъ совершенно излишнимъ опредѣлять размѣръ такого пособія, и за тѣмъ полагаетъ приличнѣе вовсе не упоминать въ положеніи о перенесеніи помѣщичьей усадьбы.

За симъ Отдѣленіе признаетъ справедливымъ предоставить самимъ крестьянамъ требовать собственнаго своего переселенія, съ правомъ указать то мѣсто изъ своего надѣла, на которое они желаютъ переселиться, и съ правомъ въ такомъ случаѣ воспользоваться всѣми условіями и правилами, установленными для принудительнаго перенесенія усадебъ по требованію помѣщика, въ случаѣ если помѣщикъ, устраивая плотину, подтопитъ строенія, сады, огороды, или другую какую либо часть усадьбы, кромѣ выпуска. Подтопъ же собственно выпуска не даетъ крестьянамъ права требовать перенесенія всѣхъ усадебъ, а только замѣна онаго на основаніи правилъ, которыя будутъ установлены для обмѣна угодій. При этомъ слѣдуетъ допустить только слѣдующее ограниченіе относительно права выбора селитьбennaго мѣста, именно: если въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла имѣется естественный водопой, и мѣсто около него для поселка удобное,

то они не имѣютъ права въ случаѣ избранія ими не этого, а другого мѣста, требовать, чтобы помѣщикъ устраивалъ прудъ, или колодцы.

Заключение.

По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Отдѣленіе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Перенесеніе крестьянскихъ усадебъ, по добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ, допускается безъ ограниченій.

2. Если крестьяне на перенесеніе своихъ усадебъ согласія не изъявляютъ, то въ опредѣленныхъ ниже сего случаяхъ, помѣщику предоставляется право требовать принудительнаго перенесенія какъ отдѣльныхъ крестьянскихъ строеній и усадебъ, такъ равно и цѣлаго селенія.

3. Случаи, въ которыхъ помѣщикъ имѣетъ право требовать принудительнаго перенесенія цѣлыхъ крестьянскихъ усадебъ, суть слѣдующіе:

а) Если крестьянское усадебное строеніе находится ближе 50 саж., а овины или другое огнемъ дѣйствующее заведеніе, ближе 100 саж. отъ помѣщичьихъ усадебныхъ строеній.

Примчаніе. Впрочемъ, если въ томъ же разстояніи отъ господской усадьбы находится какое либо совершенно отдѣльное отъ крестьянской усадьбы и не состоящее съ нею въ непосредственной связи строеніе, какъ то отдѣльная кузница, баня, овинъ и пр., то помѣщикъ можетъ перенести на свой счетъ такое отдѣльное строеніе на другое мѣсто, не перенося всей крестьянской усадьбы.

и б) Если для разграниченія помѣщичьихъ угодій съ крестьянскими встрѣтится неизбежная необходимость въ перенесеніи нѣ-

сколькихъ или всѣхъ усадьбъ одного селенія, и такая необходимость будетъ удостовѣрена мѣстнымъ учрежденіемъ.

Примѣчаніе 1. Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ не допускается вовсе въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ при обнародованіи Положенія вовсе не существуетъ ни помѣщичьей запашки, ни усадьбы. Впрочемъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ въ силу уже утвержденныхъ Общимъ Присутствіемъ Коммиссій правилъ, будетъ помѣщикомъ отрѣзана отъ крестьянъ часть земли, но на отрѣзанной части или нѣтъ вовсе воды, или не можетъ быть устроено пруда или колодца для водооя, помѣщикъ имѣетъ право избрать себѣ такое мѣсто (исключительно только подъ свою усадьбу) въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, хотя бы это было сопряжено съ переселеніемъ крестьянскихъ усадьбъ, если только чрезъ это крестьяне не лишаются сами необходимаго водооя.

Примѣчаніе 2. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ до наступленія зимы 1859—1860 года помѣщикъ приступилъ уже къ перенесенію усадьбъ на новыя мѣста, и часть оныхъ уже перенесена, окончательное переселеніе тѣхъ крестьянъ, которымъ было уже о семъ заявлено, можетъ быть произведено безъ особаго на то разрѣшенія.

4. Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ помѣщикъ имѣетъ право требовать, съ утвержденія мѣстнаго учрежденія, въ теченіе какъ всего времени, назначеннаго для *первоначальнаго утвержденія надѣла*, такъ и первыхъ трехъ лѣтъ определеннаго для *разграниченія угодій* шестилѣтняго срока; но болѣе одного раза такое перенесеніе усадьбъ совершенно быть не можетъ.

5. Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ можетъ быть произведено только въ предѣлахъ надѣла, или существующаго, если онъ сохраняется, или того, который будетъ

отведенъ по правиламъ *разграниченія*. Въ послѣднемъ случаѣ принудительное перенесеніе усадебъ допускается не далѣе 10 верстъ отъ прежняго поселка.

6. Земля, отводимая подъ новую усадьбу, должна быть удобная для поселенія, и притомъ, если въ старой усадьбѣ имѣлся конопляникъ или овощной огородъ, то способная къ воздѣлыванію конопли и овощей.

7. Новый поселокъ долженъ быть предварительно снабженъ достаточнымъ количествомъ, годной для употребленія, рѣчной, озерной, прудовой или колодезной воды.

8. Въ предѣлахъ своего надѣла крестьяне имѣютъ право выбрать мѣсто поселка; но если въ ономъ находится естественный годный водоюй, и мѣстность возлѣ онаго соотвѣтствуетъ вышеозначеннымъ условіямъ, то въ случаѣ, если крестьяне избрали бы другое вдали отъ того водоюя мѣсто, помѣщикъ не обязанъ устраивать пруды или колодцы.

9. Подъ новыя усадьбы отводится земля въ количествѣ, опредѣленномъ въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 2, ст. 7.

10. Новыя усадьбы для переселяемыхъ крестьянъ должны быть устроены помѣщикомъ на собственный его счетъ, со всѣми необходимыми, по мѣстнымъ обычаямъ, постройками, и признаны удовлетворительными самими крестьянами, - а въ случаѣ спора, мѣстнымъ учрежденіемъ.

11. Помѣщику предоставляется право, буде пожелаетъ, вмѣсто постройки новыхъ усадебъ на собственный счетъ, выдать переселяемымъ крестьянамъ денежное вспомошествованіе, въ размѣрѣ, какой будетъ опредѣленъ по взаимному соглашенію его съ крестьянами. Если взаимнаго соглашенія не воспослѣдуетъ, то мѣра денежнаго вознагражденія опредѣляется третейскимъ судомъ.

12. Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадебъ должно быть окончено въ теченіи 3-хъ лѣтъ со дня утвержденія онаго.

13. Переселенные крестьяне сохраняютъ въ продолженіе 3-хъ лѣтъ право пользоваться на старыхъ участкахъ прежними своими огородами, коноплянниками и т. п. воздѣланными мѣстами.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне переселены до обнародованія Положенія, но продолжаютъ еще пользоваться прежними огородами, коноплянниками и т. п., по не истеченіи еще назначеннаго помѣщикомъ для такого пользованія срока, или же трехъ лѣтъ со времени переселенія, земли эти не должны быть причисляемы къ существующему крестьянскому надѣлу, но, оставаясь до означеннаго срока въ пользованіи крестьянъ, принадлежатъ помѣщику на правѣ полной собственности.

14. Сады и разнаго рода древесныя насажденія, а также крестьянскія каменные строенія, находящіяся въ усадьбѣ, остаются при принудительномъ перенесеніи усадебъ, въ полную собственность помѣщику, который обязанъ вознаградить за нихъ крестьянъ по оцѣнкѣ.

Примѣчаніе. Мѣра вознагражденія опредѣляется по правиламъ, изложеннымъ въ докладѣ Юридическаго Отдѣленія № 3, ст. 3, п. а.

15. Если переселяемые крестьяне состоятъ на барщинѣ, то во всякомъ случаѣ предоставляется имъ на перенесеніе усадебъ льготный мѣсяць, въ продолженіе котораго они освобождаются отъ всякой работы помѣщику; — мѣсяць этотъ долженъ быть данъ осенью по уборкѣ хлѣба, и число причитающихся въ оный рабочихъ дней исключено изъ общей барщинской повинности за текущій годъ.

10
ренес
зайств
нами
1
пиль
такой
счетъ
выпус
по пр
1
зайств
кимъ
на от
порож
мѣщи
чаямъ

Иван
Кн.
Нико
Нико
Юрид
Яков
Алек

Изда

16. Тѣ крестьянскія строенія, которыя будутъ подлежать перенесенію на основаніи правилъ, изложенныхъ въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 4, должны быть перенесены крестьянами на собственный счетъ, безъ участія помѣщика.

17. Въ случаѣ, если бы помѣщикъ, устроивъ плотину, подтопилъ бы часть усадебной земли, крестьяне имѣютъ право, когда бы такой подтопъ не произошелъ, на перенесеніе своихъ усадебъ на счетъ помѣщика, на основаніи вышеизложенныхъ правилъ. При этомъ выпуски въ расчетъ не входятъ, и въ случаѣ подтопа, замѣняются по правиламъ, которыя будутъ установлены для обмѣна угодій.

18. Крестьяне, занимавшіе должности при помѣщикьемъ хозяйствѣ и помѣщавшіеся въ усадьбахъ, принадлежащихъ къ какимъ либо заведеніямъ помѣщика (см. ст. 3, п. 6), имѣютъ право на отводъ имъ усадебнаго участка въ чертѣ селенія, а буде порожняго участка не имѣется, то смежно съ оною, при чемъ помѣщикъ обязанъ возвести всѣ необходимыя, по мѣстнымъ обычаямъ, строенія.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что подъ это правило не подходятъ, какъ тѣ крестьяне, которые имѣютъ свои дома въ селеніи, такъ и тѣ одинокіе, которые будучи взяты изъ крестьянскихъ семействъ, исполняли при помѣщикьемъ хозяйствѣ постоянныя должности и пользовались помѣщеніемъ отъ помѣщика.

Подписали:

*Иванъ Арапетовъ.
Кн. Серій Голицынъ.
Николай Жельзновъ.
Николай Милютинъ.
Юрій Самаринъ.
Яковъ Соловьевъ.
Александръ Татариновъ.*

*Григорій Галаганъ.
Константинъ Домонтовичъ.
Степанъ Жуковский.
Николай Павловъ.
Петръ Семеновъ.
Василій Тарновскій.
Кн. Владиміръ Черкасскій.*

Изданіе Коммиссій, для составленія Положеній о крестьянахъ.

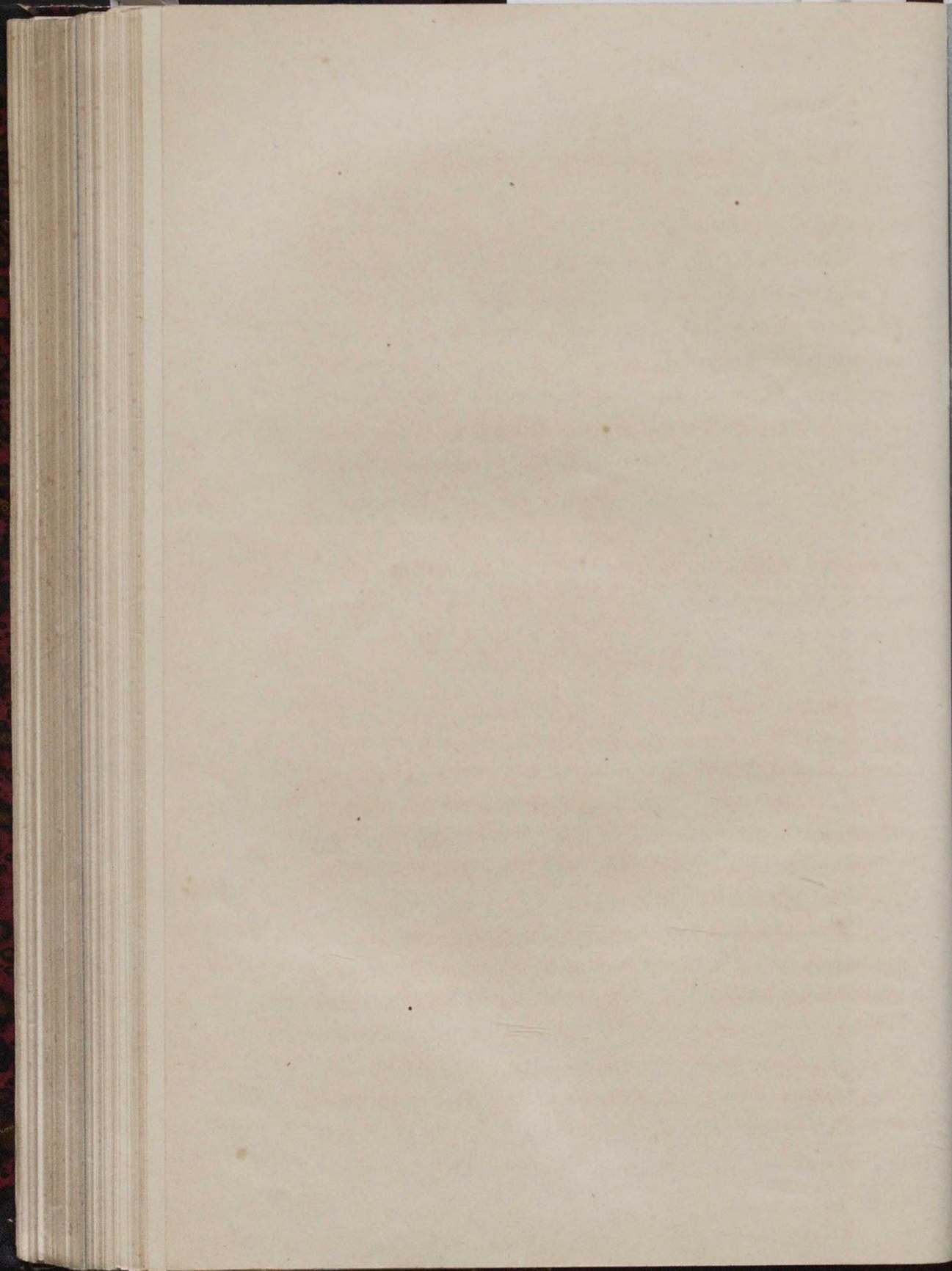
The first part of the book is devoted to a general history of the country, and a description of its natural resources. The author then proceeds to a detailed account of the various tribes and nations which inhabit the region, and their customs and manners. He then describes the progress of the settlement of the country, and the various attempts which have been made to improve the condition of the Indians. The book concludes with a list of the names of the various tribes and nations, and a description of their respective territories.

Perkins
 Am.

3831040

1

10xins
Am.

3831070

1

